

Специфика «антиорфографического» написания гласных в тексте неформального интернет-сообщения

Уфимцева Ксения Анатольевна

студентка

МГУ им. М.В. Ломоносова, Москва, Россия

email: ufimtseva.ksenia@rambler.ru

Интернет, будучи глобальным средством общения и распространения информации в мире, способен отражать изменения, происходящие в сознании людей, в различных сферах их жизнедеятельности. В этом плане представляет интерес анализ так называемой *антиорфографии* – «сознательного и достаточно системного трансформирования правил русского письма» (определение О.В. Дедовой). Первоначально данный феномен зародился в пределах интернет-социолекта, получившего название «язык падонкафф» (иначе «язык аффтаров»), но сейчас уже вышел за его пределы. Графические деривации, нарушающие равноуровневые нормы русского письма, можно наблюдать в различных формах неформального общения в Рунете – в блогах, чатах и т.д. О масштабах данного явления свидетельствует то, что наиболее популярные «падонкаффские» слова и выражения («превед», «кросавчег», «аффтар жжот», «выпей йаду») используются за пределами Рунета, например, в периодической печати или рекламных текстах. Естественно, антиорфография как факт современной межличностной коммуникации может иметь крайне негативные последствия, и уже хотя бы поэтому она должна стать объектом лингвистического анализа. Но, кроме этого, значение изучения антиорфографии состоит и в том, что здесь могут отражаться наивные представления носителей языка о фонетическом облике русских слов. В результате исследователи получают достаточно интересный материал, свидетельствующий о тенденциях фонетических изменений и о том, как факты современной разговорной фонетики «слышатся» говорящими (подобный материал пытался получить еще М.В. Панов через масштабное анкетирование, для чего он вместе с коллегами создал подробный вопросник по русской фонетике).

Хотя в антиорфографии можно найти аналоги фонематического и традиционного принципов русской нормативной орфографии, наибольшее количество искажений подчинено фонетическому принципу, согласно которому написание слова соответствует его звуковому составу, что в какой-то мере уподобляет текст транскрипции.

Нами были проанализированы преднамеренные ошибки, связанные с передачей гласных. Здесь графические деривации демонстрируют особую вариативность, что определяется целым рядом факторов. Во-первых, русские графемы, используемые для передачи гласных на письме, могут обозначать качественные характеристики других сегментов (твердость согласных), а также звук [j], предшествующий соответствующему гласному. Это последовательно обыгрывается в антиорфографии. Гласные непарных твердых согласных пишутся, согласно их звучанию (*лыжы, расцылка, учоный*); вместо так называемых йотированных букв используется сочетание буквы *й* и соответствующей гласной (*в йупках, фтыкайу, филасофийа*). Во-вторых, качественная и количественная редукция в безударной позиции приводит к тому, что русские гласные фонемы, реализуясь в речи, подвержены высокой степени вариативности. В антиорфографии можно наблюдать последовательное отражение результатов качественной редукции безударных гласных. Причем факты антиорфографии свидетельствуют о противопоставленности позиций первого и второго предударного слога. Нами были отобраны слова, содержащие звук [и], этимологически соотносённый с фонемой <э>, в первом и втором предударном слоге после мягких согласных ([с'ит'и]вóй, [в'ич'и]рá и под.). В поисковой системе Яндекс был произведен поиск по следующим вариантам искаженных написаний этих слов: *ситивой, *ситевой, *сетивой. Результаты практически не дали примеров «прояснения» звука в позиции второго предударного слога при передаче в первом предударном слоге качественной редукции гласного (т. е. написания типа *сетивой), тогда как обратных примеров (типа *ситевой) получено значительное количество. Результаты

данного эксперимента представляют интерес, поскольку, с нашей точки зрения, в них отражено эканье, практически не реализуемое сейчас как фонетическое явление в пределах орфоэпической нормы.

При анализе явлений антиорфографии отмечена дистантная ассимиляция гласных первого и второго безударных слогов по признаку лабиализации, в результате чего они образуют единую артикуляционную программу (*пупугай, тубуретка, маравей*). Данные написания отражают снижение дифференциальной значимости гласных фонем в безударных позициях. Также нами было выявлено случаи рассредоточения вокалической группы за счет развития согласного (*какава, радиво*), что можно объяснить влиянием просторечной и диалектной фонетики.